

C. B. Петров

ДЕНОТАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ КАК КОНЦЕПТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (на материале романа Ю. К. Олеши «Зависть»)

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Рогова

В статье ставится проблема понимания художественного текста и обосновывается положение о том, что в качестве художественного концепта может выступать не только слово, но и целый пропозиционный комплекс, эквивалентный денотативной ситуации текста. Приводится алгоритм выявления денотативных ситуаций художественного текста.

Ключевые слова: денотативная ситуация, концепт, событие, пропозиция, фрагмент.

The article raises a question of text interpretation and substantiates the idea that not only a word but the whole text proposition, which is equivalent to a denotatum situation, can play the role of a text concept. It gives the way of revelation of these denotata situations in the text.

Key words: denotatum situation, concept, event, proposition, fragment.

Современная лингвистика уделяет значительное внимание художественному тексту, что обусловлено, среди прочего, и тем обстоятельством, что художественный текст занимает важное место в обучении иностранному языку, поскольку в нем содержится обширный лингвострановедческий и культурологический материал. При анализе художественного текста усилия лингвистов в первую очередь направлены на выявление концепта текста, т. е. на экспликацию смысла и авторских интенций. Как известно, термин «концепт» был введен в научный обиход в 1928 г. С. А. Аскольдовым. С. А. Аскольдов определяет концепт как заместитель неопределенного множества предметов одного и того же порядка, концепт тем самым соотносится с понятием. В дальнейшем концепт получил разработку в трудах А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, С. Г. Воркачева, Г. Г. Волощенко и др.

Если говорить о разновидностях концепта, то большинство ученых разграничивает концепт-понятие и концепт-представление. В основе первого типа лежит принцип информативности, в основе второго –

образность. Не случайно концепт-представление отражен прежде всего в художественном тексте. Он напрямую соотносится с термином «художественный концепт» (Аскольдов, Беспалова, Воронинская, Кузьмина, Красных). Художественный концепт подразумевает существенную взаимосвязь человека и культуры. Это смысловой конденсат идейно-тематического содержания художественного текста.

Существуют различные пути выявления концепта художественного текста. Но самым верным способом является, несомненно, детальный анализ его содержательной структуры. Широкие возможности для такого анализа открывает денотативный подход к тексту, в рамках которого и находится настоящее исследование. Задача настоящей статьи – продемонстрировать, как из содержательных элементов текста складывается его концепт. В качестве материала работы избран текст Ю. Олеши «Зависть».

В отличие от традиционных подходов к анализу концептосферы художественного текста, которые определяют художественный концепт как наиболее значимое, несущее основную смысловую нагрузку

слово, которое, как правило, названо в самом тексте, – денотативный подход представляет художественный концепт как *денотативную ситуацию*. Денотативные ситуации – это элементы объективного мира, заключенные в тексте, которые характеризуются признаком событийности. В основе денотативной ситуации, таким образом, лежит определенное *событие*.

Ю. М. Лотман определил событие как «перемещение персонажа через границу семантического поля» [2, с. 282] или как «пересечение запрещающей границы» [2, с. 288]. Суть события заключается, таким образом, как комментирует В. Шмид, «в некоем отклонении от законного, нормативного в данном мире, в нарушении одного из тех правил, соблюдение которых сохраняет порядок и устройство этого мира» [4, с. 14].

Сам В. Шмид выдвигает два условия событийности – фактичность, или реальность, и результативность. Под фактичностью (реальностью) он понимает то, что событие действительно должно произойти. «Для события недостаточно, чтобы субъект только желал изменения, о нем мечтал, его воображал, видел во сне или в галлюцинации» [4, с. 15].

Второе условие событийности – результативность – связано с первым. В. Шмид трактует его следующим образом: «Изменение, образующее событие, должно быть совершено до конца наррации... Речь идет не о событии, если изменение только начато... если субъект только пытается его осуществить... или если изменение находится только в состоянии осуществления...» [4, с. 15].

Изменение, таким образом, можно признать основой формирования денотативной ситуации. Денотативная ситуация всегда есть некоторое изменение на фоне известного, устоявшегося положения дел. Любое изменение всегда протекает во времени, т. е. оно динамично. А динамика предполагает развитие. Поэтому изменение – это всегда событие, а значит, ситуация.

Несложно убедиться, что событийность предполагает динамизм, в сферу денотативного анализа входят лишь динамические элементы текста. Однако всякий текст содержит в себе и описательные элементы, придающие ему определенную статичность. Эти описательные элементы из области денотативного анализа исключаются. Переводя это утверждение на язык лингвистики, и в частности стилистики, можно сказать, что денотативный анализ имеет дело только с одной композиционно-смысловой формой текста – повествованием (нarrацией). Другие формы (описание, рассуждение) при денотативном анализе не рассматриваются.

Денотативный анализ включает в себя ряд этапов, при реализации которых могут быть выделены все ситуации, а значит, события, представленные в тексте, и на их основе может быть сформулирована тема целого текста, отражающая все его содержание.

На первом этапе денотативного анализа весь текст должен быть разделен на *малые и большие эпизоды*. Малый эпизод – это ССЦ. Большие эпизоды представлены фрагментами (ряд контактно расположенных ССЦ), подглавками, главами.

Следующий этап денотативного анализа связан с построением *базы текста* (термин ван Дейка), «состоящей из локально и глобально связной последовательности пропозиций» [1, с. 72]. Для этого нужно разделить все входящие в ССЦ высказывания на тематические, т. е. выражающие событие, и нетематические, состоящие из элементов описания и рефлексии.

После того как подобраны тематические высказывания, формулируется результирующая пропозиция для данного ССЦ. Сформулированная пропозиция будет отражать *микроситуацию* текста.

Ван Дейк устанавливает три макроправила, которые имитируют, по его мнению, логические процессы, совершающиеся в мозгу читающего в процессе восприятия текста, посредством которых может быть

выведена результирующая пропозиция (опущение, обобщение, построение).

Ван Дейк подчеркивает, что эти правила подобны правилам редукции.

В качестве примера он приводит ряд пропозиций: «Х едет в аэропорт», «Х проходит регистрацию», «Х ожидает посадку», для которых результирующей будет пропозиция «Х собирается лететь самолетом» [1, с. 42–43].

Еще один пример, на этот раз из романа «Зависть»: *Он взял флякон; щебетнула стеклянная пробка. Он вылил одеколон на ладонь и провел ладонью по шару головы – от лба к затылку и обратно* [3, с. 17].

Все высказывания данного ССЦ являются тематическими. Результирующая пропозиция может быть сформулирована на базе последнего высказывания: *он вылил одеколон на ладонь и провел по шару головы – он надушился одеколоном*.

Результирующие пропозиции, выведенные в рамках малого эпизода ССЦ, должны быть затем вторично использованы в составе более крупных эпизодов, в частности фрагмента. В свою очередь, пропозиции, выведенные в составе фрагмента, включаются в еще более крупный эпизод, например в главку или главу. В результате мы получим ситуации более высокого уровня, чем микроситуация, или *макроситуации*. Наконец, когда будут проанализированы результирующие пропозиции самых крупных текстовых эпизодов (глав), мы сможем вывести результирующую макроструктуру целого текста, или *глобальную ситуацию*, которая и будет эквивалентна *концепту* текста.

Перейдем к непосредственному рассмотрению денотативной структуры романа «Зависть». Роман композиционно состоит из двух частей. Каждая часть делится на главы. Первая часть включает в себя 15 глав, вторая – 12.

В качестве примера, иллюстрирующего описанную в работе методику денотативного анализа, обратимся к главе VIII вто-

рой части романа. Она задана следующими микроситуациями: *Кавалеров занял место на футбольной трибуне; На трибунах спорили, кричали, скандалили; Ветер трепал одежду Вали, вырвал из ее рук афишку; Приехал знаменитый немецкий игрок Гецкэ; Выбежала советская команда; Гецкэ прорывался к воротам, Валя прикрывала лицо рукой соседа, чтобы этого не видеть; Володя ловил мяч; Гецкэ забил гол*.

После того как будут выделены все микроситуации текста, необходимо включить их в систему макроситуаций. Макроситуации представляют собой денотативные компоненты, складывающиеся из нескольких микроситуаций, которые связываются между собой неким общим содержанием. Структура макроситуаций может включать несколько уровней. Метод формирования макроситуаций так же, как и микроситуаций, основан на пропозиции – логическом переосмыслении высказываний, оформляющих микроситуации.

В рассматриваемой главе, очевидно, мы можем выделить две макроситуации, которые отражают два событийных плана: 1. *Кавалеров пришел на стадион, на футбольный матч и с трибуны стал смотреть на Валю; 2. Немецкий игрок Гецкэ забил гол советской команде*.

Названные микроситуации могут быть, в свою очередь, подвергнуты дальнейшей редукции. В результате будут получены макроситуации второго уровня. В анализируемой главе такими макроситуациями будут: *Состоялся футбольный матч между советской и немецкой командами, где немец Гецкэ забил гол*.

Мы не будем далее выписывать все промежуточные макроситуации романа «Зависть», поскольку в рамках данной статьи это представляется невозможным и нецелесообразным, а ограничимся выведением итоговых пропозиций, отражающих макроситуации на уровне частей романа.

Так, на основе всех макропропозиций первой части мы можем вывести результи-

рующую пропозицию – *Бабичев приютил Кавалерова у себя дома, но Кавалеров, почувствовав себя ничтожным на фоне Бабичева, взбунтовался и был изгнан*. Для второй части такой пропозицией будет: *Кавалеров вернулся к вдове Прокопович, у которой до этого жил*.

Как можно заметить, по мере усложнения содержания денотативные компоненты текста в силу семантической редукции имеют тенденцию к утрате нерелевантной информации и сосредоточении на том, что составляет главный событийный фон произведения. Наивысшую степень семантическая редукция приобретает на этапе формирования глобальной ситуации текста, когда должны быть переработаны и логически переосмыслены все ситуации текста.

Глобальная ситуация представляет собой своеобразный сгусток всех событий романа. В отличие от других ситуаций романа она носит более обобщающий характер. Глобальная ситуация, таким образом, это главное событие романа. Выведение глобальной ситуации также основано на семантической редукции и пропозиции. Базой для выведения результирующей пропозиции, отражающей глобальную ситуацию, служат макропропозиции на уровне частей романа. На наш взгляд, глобальная ситуация романа «Зависть» может быть сформулирована следующим образом: человек «уходящей» эпохи Николай Кавалеров наблюдает за жизнью «новых» людей в лице Андрея Бабичева и завидует им. Именно эту ситуацию, если исходить из денотативного подхода, и можно считать концептом всего романа, отражающим не только содержательную, но и собственно смысловую его сторону.

Итак, в результате денотативного анализа романа Ю. Олеши «Зависть» нами были выделены и описаны денотативные ситуации на всех уровнях, начиная от микроситуации и заканчивая глобальной ситуацией. Тем самым нами была построена событийная канва произведения, т. е. его фабула. Иначе говоря, формальными лингвистическими методами мы описали содержательный уровень текста. Итогом проделанной работы стало выведение глобальной ситуации романа, эквивалентной его смыслу, или концепту. Эта ситуация сформулирована следующим образом: *Человек «уходящей» эпохи Николай Кавалеров наблюдает за жизнью «новых» людей в лице Андрея Бабичева и завидует им*. Как можно заметить, эта ситуация нашла отражение в заглавии романа. Заглавие, таким образом, выступает как номинация концепта – денотативной ситуации.

Как можно убедиться на примере романа «Зависть», представление концепта в виде денотативной ситуации имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционной трактовкой художественного концепта как ключевого слова текста. Оно позволяет с наибольшей долей полноты и конкретности отразить как смысловую, так и собственно содержательную структуру текста. Это становится возможным благодаря тому, что в отличие от слова, которое всегда ограничено определенным набором сем, определяющих его значения, денотативная ситуация обращена к самой природе текста как сложного многопланового образования. Напомним в этой связи, что единицей понимания и функционирования любого текста на сегодняшний день признается не слово и даже не предложение, а ССЦ как пропозитивный комплекс текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
3. Олеша Ю. К. Зависть: Роман. Рассказы. Дневник. Екатеринбург: У – Фактория, 2002. 544 с.
4. Шмид В. Нarrатология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.